

— Он вырубился, — сказала Лим Бон Су.

Ха Ныль забился, требуя, чтобы его поставили на пол, и когда Кан Ха Джун наклонился, мальчик стрелой умчался куда-то и распахнул дверь. Внутри под одеялом виднелись волосы человека, но дверь тут же снова захлопнулась.

— Чёрт бы побрал. Даже не понял, что это спиртное, и хлебнул, — проворчала Лим Бон Су, ставя на поднос два блюда хечхангука и рассказывая, что случилось с Ын Юлем.

— Вы хотите сказать, он не знал, что это алкоголь? — уточнил Кан Ха Джун.

— Да где там. Там все вместе дурачились, он вдруг поперхнулся и схватил чужой стакан. А там оказалась не вода, а соджу. Вот и вырубился моментально. В итоге этот старый человек — то есть я — сегодня надрывается один, спина уже пополам сложилась. На, отнеси.

Она сунула поднос с супом в руки Ха Джуну. Тот машинально его принял и только тогда понял, что придётся работать официантом.

— Живо иди. Остынет же! — прикрикнула она.

Думая о том, в который уже раз берёт этот поднос, Ха Джун всё же послушно направился к столикам. Поставил две порции, аккуратно разложил закуски и повернулся обратно. Никогда в жизни даже ребёнком этого не делал, поэтому чувствовал себя неловко, и вместе с тем — это было неожиданно приятно. Он даже улыбнулся краешком губ.

Он уж было думал, что произошло что-то серьёзное. Но раз Ын Юль просто случайно выпил и теперь спит — значит, всё обошлось. А пока он спит, можно занять его место и помочь — и это почему-то приятно. Хоть так быть полезным...

— Ты что там удумал? — раздался голос Лим Бон Су.

— Что-то не так? — спросил Ха Джун, подняв поднос. Его искреннее выражение лица только сильнее раздосадовало женщину.

— Куда ж ты это понёс?!

— А... — он понял, что не спросил, за какой стол отнести. Оглянулся: клиент, получивший суп, молча ел, а за другим столиком посетитель смотрел на него с откровенным раздражением.

Ха Джун спокойно признал промах:

— Извините, пожалуйста. — Он поклонился.

Его мягкая, уважительная реакция остудила недовольство, и лица посетителей смягчились. Даже Лим Бон Су, хотя и недовольно поджала губы, не стала больше его ругать.

Она ведь нарочно не сказала, куда именно подносить. И, глядя на него, буркнула себе под нос:

— Всё-таки не из тех, кто сбежит...

Проснувшийся Ын Юль протёр глаза и зевком прогнал остатки сна.

— Этот дед точно специально сделал, — пробормотал он. Встретились — и сразу усадил за стол.

— Сколько ни пью эту соджу — никак не привыкаю, — пожаловался он. Стоит выпить немного — и всё, сразу вырубается.

— В следующий раз отомщу пивом, — зло подумал он. Раз уж дед всё равно тянется за соджу, дам ему пиво — пусть сам мучается.

Посмотрев на часы на стене, Ын Юль вскочил:

— Ай! Бабушка!

Он рванул из комнаты, обеспокоенный тем, что оставил Лим Бон Су работать одну.

— Простите, бабушка, я... дальше я сам... — начал он, но осёкся.

В зале было полно посетителей, ведь ужин в разгаре, но все спокойно ели. Никакой суеты, никакого хаоса. Это его удивило.

— Расчёт, пожалуйста, — сказал один из клиентов.

Пока Лим Бон Су принимала оплату, Ын Юль заметил, что столы убирает... Кан Ха Джун.

— Почему вы здесь? — ошеломлённо спросил он.

Ха Джун поднял глаза и улыбнулся:

— Проснулся?

— Да, но... а вы-то зачем...?

— Я пришёл к Ха Нылю. Но раз уж бабушке тяжело одной, решил помочь, — спокойно ответил тот, продолжая убирать тарелки. Движения уверенные, привычные — явно не впервые в жизни держал поднос.

— Я сам сделаю, — сказал Ын Юль и протянул руку. Но Ха Джун покачал головой и кивнул в сторону.

— Лучше побудь с Ха Нылем.

Ын Юль опустил руку на голову мальчика, который уже прижался к его ноге.

— Папа... — сонно пробормотал Ха Ныль.

— Прости, малыш, — обнял его Ын Юль.

— Всё хорошо. Но в следующий раз не ходи к тому деду. Я видел, как он смеялся, когда ты пил, — сказал мальчик.

— Вот же... — Ын Юль понял: старик сделал это нарочно. Он гладил сына по голове и краем глаза снова смотрел на Ха Джуна. Тот снял пиджак, закатал рукава и работал всерьёз.

— Зачем он так старается... — тихо пробормотал Юль. Лёгкая помощь и то было бы достаточно, а он выкладывается по полной. От этого становилось только тяжелее на душе.

— Папа, — вдруг сказал Ха Ныль.

— Что? — не отводя взгляда от Ха Джуна, спросил Ын Юль.

— Ты дядю не любишь?

— ...Что? — опешил он и посмотрел на сына.

— Он же дверь починил и с нами живёт. А ты всё равно не любишь? — искренне спросил Ха Ныль.

Судя по всему, мальчик считал, что его резкие слова связаны с прошлой ссорой. Вопрос услышал и сам Ха Джун.

— Ну... — растерялся Юль. Он и правда не питал к Ха Джуну тёплых чувств, поэтому порой говорил резче, чем следовало. Особенно при ребёнке. Сейчас же не находил слов, как объяснить.

И Ха Ныль снова сказал:

— Простите друг друга. Если что-то обидело, нужно говорить и мириться.

Он явно пытался примирить взрослых.

— Может, и так, — уступил Юль и посмотрел на Ха Джуну: мол, поддержите ребёнка.

Тот понял и кивнул.

Юль уже собирался что-то сказать сыну, но вдруг замолчал.

«Прав он... Я ведь сам не знаю, что теперь изменилось».

Он знал лишь, что история пошла другим путём, но не понимал, где именно. Может, пора наконец поговорить с Ха Джуном напрямую.

— Спасибо, Ха Ныль, — сказал он и поцеловал сына в щёку.

— За что? — смутился мальчик.

А Юль пошёл вслед за Ха Джуном на кухню.

Ха Ныль, прижимая щёку, которую только что поцеловал отец, подбежал к Лим Бон Су:

— Я хорошо сделал?

— Ты хоть в актёры потом иди, — усмехнулась она и потрепала его по волосам, а сама посмотрела вслед двум мужчинам:

— Всё равно — вместе они или порознь — надо уже разобраться...

Юль догнал Ха Джуну и, схватив за руку, сказал прямо:

— Выпьем вечером.

— ...Алкоголь? — переспросил Ха Джун, опуская поднос и глядя ему в глаза.

Он отметил растрёпанные волосы Юля: тот же сегодня ведь уже напился и уснул.

— Не ради самого алкоголя. Хочу поговорить. — Юль добавил пояснение: — Не о Ха Ныле. О нас двоих.

Раньше он охотно делился лишь историями о сыне. Но о себе молчал, как и о Ха Джуне почти ничего не знал. Пришло время.

Ха Джун кивнул:

— Хорошо.

Ему и самому хотелось многое спросить.

— Где? У бара рядом с домом?

— Эм... можно и там, но... — Юль замялся.

И вскоре стало ясно почему. Ха Ныля пришлось оставить на Лим Бон Су, а значит, разговаривать им предстояло... прямо в закуской Су-и.

«С чего начать?» — мучился Юль. Слишком многое пошло не так, как он помнил, и трудно было сформулировать вопросы.

— Ты точно в состоянии пить? — спросил Ха Джун.

В этот момент Кан Ха Джун, заметив, что он только вертит в руках кружку с пивом, спросил:

— Всё в порядке?

— Всё нормально, — Ын Юль нарочно сделал глоток пива. — Просто в зависимости от вида алкоголя организм по-разному реагирует. Пиво мне подходит, а вот с соджу я плохо переношу.

<http://bllate.org/book/14449/1277833>